

ИТАР-ТАСС. БОРИС НАВАШИН

РОМАН ВИКТЮК: «Я совершил не только сексуальную революцию»

Татьяна Подойницына

В Московском доме музыки проходит фестиваль театра Романа Виктюка. Режиссер, представивший на суд зрителей множество необычных и порой скандальных постановок, волнуется перед каждым спектаклем. Он лично просит зрителей отключать телефоны, а после каждого представления выходит на поклон вместе со своими актерами. Пока шел один из спектаклей, режиссер-легенда рассказал корреспонденту «Новых Известий» о том, почему он считает свой театр семьей, артистов – детьми, себя – революционером.

– Ваши спектакли всегда неоднозначны, в них много эпатажа, граничащего со взрывом. Таково ваше мироощущение или вы это делаете нарочно, ради кассы?

– Это неправда. О том, что я скандалист, говорят люди, у которых нет успеха. Они думают, что успех – значит обязательно какой-то такой взрыв, бомба, что-то связанное с разрушительными действиями... Впрочем, скандал, конечно, был – еще при советской власти. Ведь я ставил те спектакли и тех драматургов, которых власти на дух не переносили. Это были Вампилов, Рошин, Зорин, Радзинский, Петрушевская... Петрушевская написала пьесу, которая называлась «Уроки музыки». В ней мы как бы взглянули на советскую власть, которая к тому времени уже была трупиком. Она впервые посмела сказать, что это метастазы, что это рак, что это уже умирает. Великий режиссер Эфрос мне сказал: «Роман, об этой пьесе забудьте. При нашей жизни «Уроки музыки» никогда не увидят сцены». Но я к тому времени уже ставил во МХАТе, в Моссовете, во всех академических театрах, которые обслуживали систему. Конечно же, я понимал, что там такую пьесу продвигать бессмысленно. Поэтому пришел в студенческий театр МГУ, который тогда был на улице Герцена (прямо возле Кремлевской стены). Собрал профессоров, докторов наук, кандидатов наук, всех людей университета, интеллектуальных совершенно. И ректор университета дал добро. Мы начали без спроса у цензуры, у власти, у горкома партии и всех тех, которые следили. Когда мы это выпустили, у стен Кремля каждый вечер дежурила конная милиция, пройти по улице Герцена было нельзя. Били стекла, зрители сидели на полу. Невероятный успех! А действующие лица спектакля были то самое дно, про которое советская власть кричала, что таких людей нет. Вот эти доктора наук играли людей, которые были на обочине страны. Лишь Валентина Талызина была из профессионалов. Но все играли замечательно, оттого что они все-таки были людьми ума невероятно совершенно – они тонко чувствовали боль страны. Конечно, университетский театр вскоре закрыли.